

De Gustibus

ДАВАЙ, ДО СВИДАНИЯ!

Г.А. Герасимов

В конце прошедшего года произошли довольно значительные изменения в моей профессиональной карьере. В течение последних 15 лет моя деятельность в России по продвижению программ профилактики дефицита йода и йодирования соли в значительной мере была связана с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). С момента открытия своего представительства в Москве в 1997 году ЮНИСЕФ придавал приоритетное значение программе йодирования соли в России и за прошедшие годы инвестировал в нее несколько миллионов долларов. Времена меняются, и вот правительство решило, что свои задачи в России ЮНИСЕФ уже выполнил. В конце 2012 года программы этой организации в нашей стране были свернуты, а представительство закрыто...

Многие считают такое решение вполне логичным. Ситуация в стране за 15 лет во многом изменилась к лучшему. Вместо получателя международной помощи Россия сама стала страной-донором и вполне может самостоятельно решать проблемы, связанные со здоровьем и развитием детей. Нет никакого сомнения, что правительство России вполне в состоянии решить и проблему йодного дефицита, что уже сделали десятки стран мира, включая почти все государства бывшего СССР, притом значительно менее богатые и экономически развитые. Решить-то может, но почему-то никак не решает. В этой колонке я хотел бы еще раз откровенно поговорить на эту тему.

В конце 1990-х годов благодаря активной работе нашей группы в Эндокринологическом научном центре, а также коллег во многих регионах России и, как тогда говорили, ближнего зарубежья было доказано, что йодный дефицит, кажется побежденный в СССР, вновь вернулся назад во всем спектре своих проявлений: от зоба до кретинизма. Новым было то, что интеллектуальные нарушения у детей могут возникать и при довольно умеренном йодном дефиците. Фокус программы йодной профилактики во всем мире был перенесен с чисто медицинской задачи (профилактика эндемического зоба) на проблему обеспечения полноценного роста и развития детей, возможность достижения ими того потенциала интеллектуального развития, который им дала Природа. Именно поэтому основным двигателем программ йодной

профилактики во всем мире стал ЮНИСЕФ — организация, созданная ООН после Второй мировой войны для защиты жизни, здоровья и интересов детей.

Информацию о возвращении проблемы йодного дефицита практически на всей территории страны мы имели в избытке, но убедить Министерство здравоохранения в необходимости принятия адекватных мер нам не удавалось. Бюрократия окопалась в своих кабинетах и отшибала все наши письма и обращения. Тут и помогло вмешательство ЮНИСЕФ, руководители которого умеют открывать двери в самые высокие кабинеты правительства. Тогдашний исполнительный директор ЮНИСЕФ г-жа Кэрол Беллами приехала в Москву и обсудила проблему на уровне заместителя председателя правительства. Большую поддержку нам оказала существовавшая в те годы российско-американская Комиссия Гор—Черномырдин. В программу сотрудничества в области здравоохранения по инициативе американской стороны были включены аспекты профилактики дефицита микронутриентов, включая йод, железо и селен. Так через голову бюрократов среднего звена в Минздраве нам удалось довести информацию о значении йодного дефицита до уровня руководства ведомства.

Показательна история, которой я был лично свидетелем. Тогдашний министр здравоохранения Татьяна Дмитриева была в 1997 году в Вашингтоне в составе делегации на заседании Комиссии Гор—Черномырдин, и нам удалось организовать ей брифинг со стороны известных специалистов ЮНИСЕФ по вопросам влияния дефицита йода на интеллектуальное развитие. Потом она честно призналась, что даже как опытный врач-психиатр она практически ничего не знала о роли йода и гормонов щитовидной железы в развитии мозга и интеллектуальных нарушений, возникающих при йодной недостаточности. Так мы получили в Минздраве могучего союзника, который много сделал для того, чтобы запустить программу йодной профилактики в России.

Активно включился в решение проблемы и бесменный Главный государственный санитарный врач России, тогда еще заместитель министра здравоохранения, Г.Г. Онищенко. В мае 1997 года он выпустил распоряжение, согласно которому с начала

1998 года должен был быть запрещен ввоз в страну нейодированной соли. Честно говоря, решение это было не совсем справедливым: оно распространялось в основном на производителей соли из Украины и Беларуси (основных ее поставщиков в Россию), тогда как российские производители могли по-прежнему выпускать и реализовывать нейодированную соль. С юридической точки зрения оно также было не безупречным: под его действие, например, могла попасть вся импортируемая в страну соль, включая даже ту, что шла на посыпку дорог зимой или использовалась химической промышленностью. Но это было важным решением, и мы стали работать над тем, как способствовать его реализации.

Моим первым крупным заданием в ЮНИСЕФ было организовать в Москве в конце 1997 года совещания производителей соли России, Украины и Беларуси с целью координации действий по выполнению этого постановления. На совещание прибыли очень представительные делегации, которые в течение трех дней работали над вопросом, как вернуть йодированную соль на прилавки магазинов. Надо сказать, что к 1997 году йодированная соль в России практически больше не производилась, так как на нее «не было спроса». Кроме того, ее выпуску мешал устаревший стандарт (ГОСТ), согласно которому для йодирования использовался нестабильный йодид калия, да к тому же добавляли его в соль в явно недостаточном количестве. В результате качество йодированной соли было очень низким (из-за потерь йода), а предприятия несли убытки от штрафов.

На совещании все три страны договорились в дальнейшем использовать для йодирования соли только стабильный йодат калия, а также увеличить массовое содержание йода в соли до 40 ± 15 мг/кг. Не менее важным было и то, что ЮНИСЕФ помог производителям соли восстановить связи, которые были утрачены после распада СССР, а также бесплатно поставил им необходимое оборудование для йодирования соли и некоторое количество йодата калия. Вскоре новые требования по йодированию соли вошли в национальные ГОСТы не только России, Украины и Беларуси, но и всех остальных стран СНГ. Это позволило радикальным образом повысить качество йодированной соли: в России, например, по данным Роспотребнадзора, доля образцов соли с неадекватным содержанием йода снизилась с 15% в 2000 году до менее 4% в 2011-м.

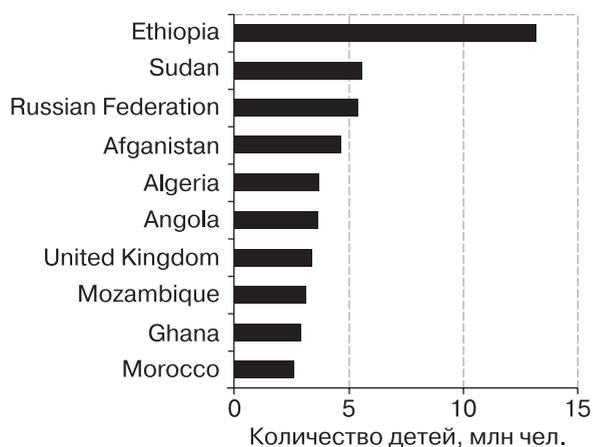
Но были и разочарования. Так, упомянутое выше постановление Главного государственного санитарного врача было оспорено Министерством юстиции, которое усмотрело в запрете на импорт йодированной соли ограничение конституциональных прав граждан на свободный выбор товаров и услуг. В письме Мин-

юста разъяснялось, что введение таких ограничений возможно только через федеральный закон.

Принятое в 1999 году постановление правительства России «О мерах по профилактике заболеваний, вызванных дефицитом йода» при всем его несомненном значении также имело в основном рекомендательный характер. Оно пропагандировало использование йодированной соли в детских, образовательных и медицинских учреждениях, но никак не ограничивало выпуск в продажу нейодированной соли. В результате реализация в стране йодированной соли (производство плюс импорт), быстро увеличивавшаяся в 1998–2002 годах, вскоре застыла на уровне 150–180 тыс. тонн в год (примерно 25–30% от потенциального спроса), а потом даже стала постепенно снижаться.

Опыт показывает, что ни одна успешная программа йодной профилактики в мире не свершилась без того или иного ограничения производства и использования обычной, нейодированной соли. Поэтому следующей задачей ЮНИСЕФ в России стало продвижение закона о профилактике йододефицитных заболеваний (ЙДЗ). Здесь неоценимую помощь и поддержку оказал Посол доброй воли ЮНИСЕФ гроссмейстер Анатолий Карпов. С его подачи два видных депутата внесли в Государственную Думу законопроект, который вводил ограничения на производство, импорт и реализацию нейодированной соли. Законопроект получил поддержку не только от профильных комитетов Думы, но и от большинства руководителей регионов страны. Шоком было то, что отрицательный отзыв на законопроект дало правительство России, причем подписал этот отзыв вице-премьер Александр Жуков – один из соавторов законопроекта, перешедший к тому времени из Думы в правительство.

Причиной отказа послужило то, что закон ограничивал права граждан на свободный выбор товаров и услуг. Но именно это закон и предполагал – ограничить выпуск и продажу нейодированной соли с тем, чтобы обеспечить всем жителям страны равную возможность и доступ к йодированной соли. Если в больших городах в магазинах можно было (хотя и не всегда) купить йодированную соль, то в небольших населенных пунктах и в сельской местности ее просто в продаже не было. Конституция России позволяет ограничивать некоторые права и свободы граждан в том числе и для защиты общественного здоровья. Выхода из этого юридического казуса (нельзя ограничить свободу граждан на использование обычной соли для целей профилактики йодного дефицита, потому что это ограничит свободу граждан на использование обычной соли) нам найти так и не удалось. Еще две попытки группы



Страны мира с наибольшим числом детей школьного возраста (в миллионах) с неадекватным обеспечением питания йодом¹.

депутатов Государственной Думы внести переработанный законопроект встретили отпор правительства под тем же самым предлогом: свобода отдельных граждан на засолку огурцов обычной солью является незыблемой и священной.

Вместе с тем образовательная кампания, проводимая с помощью ЮНИСЕФ в СМИ для разъяснения населению угрозы йодного дефицита, плавно переросла в чрезвычайно агрессивную рекламу йодных добавок, как фармацевтических, так и относящихся к категории биологически активных добавок. Начались “йодные войны”, в ходе которых на йодированную соль повели атаку производители так называемых органических йодных добавок. Они смогли смутить умы немало числа специалистов, в том числе технологов пищевой и хлебопекарной промышленности, где эти добавки представлялись и как альтернатива йодированной соли, и как новейшие разработки отечественных ученых, не имеющие аналогов в мире. С последним трудно поспорить – только в России новым Остапам Бендерам удался этот способ сравнительно законного отъема денег в обмен на модифицированную кормовую добавку, забытую за рубежом еще в период расцвета немого кино.

В результате на сегодня, по оценке ВОЗ (рис.), Россия занимает непочетное 3-е место (между Суданом и Афганистаном) среди стран с самым большим числом детей школьного возраста, питание которых не обеспечено адекватным количеством йода. Вряд ли утешением нам будет то, что в эту печальную десятку попала еще одна развитая страна мира – Великобритания.

¹ Andersson M. et al. Global iodine status in 2011 and trends over the past decade. The Journal of Nutrition. 2012 doi: 10.3945/jn.111.149393.

Впрочем, между Англией и Россией все же существуют большие различия в отношении к проблеме йодного дефицита. Когда в конце мая 2013 года журнал “Ланцет” опубликовал статью об отрицательном влиянии йодного дефицита у беременных на интеллектуальное развитие их детей², большинство СМИ в этой стране сообщило об этом как о национальной новости. Результаты этого проспективного исследования, охватившего более 1000 семей в Великобритании, показали, что если у женщины в период беременности йодурия была ниже 150 мкг/л, то уровень IQ у их детей в возрасте 8 лет был на 3 пункта ниже, чем у тех школьников, чьи матери имели йодурию выше 150 мкг/л. При этом в наибольшей степени страдали вербальный интеллект и восприятие прочитанного материала, а при более низких показателях йодурии (менее 50 мкг/л) эти нарушения были более выраженными.

Показательна, однако, реакция на эту новость неназванного представителя Министерства здравоохранения Великобритании, который считает, что для профилактики йодного дефицита достаточно просто сбалансированной диеты, но обещает следить за новыми научными публикациями. А вот Научный консультативный совет по питанию Альбиона “пока не имеет планов по обогащению соли йодом”³. Успокаивает слово “пока” и то, что чиновники все же читают ведущие научные журналы.

Приведенные выше данные в поразительной мере совпадают с результатами еще одного недавнего исследования, проведенного в Австралии⁴. Сходным был и дизайн исследования (зависимость интеллекта потомства от уровня йодурии у матерей во время беременности), и возраст детей (9 лет), и то, что они говорили на одном языке (английском). Было показано, что дети, матери которых имели йодурию менее 150 мкг/л, на 10% хуже показали себя в тестах на правописание, на 7,6% – по грамматике и на 5,7% – на общее знание английского языка, чем родившиеся от матерей с йодурией более 150 мкг/л.

Эти новые сведения важны потому, что существующие нарушения в интеллектуальной сфере, имеющие особое значение для современного человека,

² Effect of inadequate iodine status in UK pregnant women on cognitive outcomes in their children: results from the Avon Longitudinal Study of Parents and Children (ALSPAC). [http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(13\)60436-5/abstract](http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(13)60436-5/abstract)

³ <http://www.bbc.co.uk/news/health-22607161>

⁴ Hynes K., Otahal P., Hay I., Burgess J. Mild iodine deficiency during pregnancy is associated with reduced educational outcomes in the offspring: 9-year follow-up of the gestational iodine cohort. J. Clin. Endocrinol. Metab. 2012; 98: 1954–1962.

наблюдаются в странах, которые а) ранее уже устранили дефицит йода в питании и б) имеют сравнительно умеренную недостаточность йода в питании. В отличие от России, где дефицит йода в советское время был устранен за счет программы массового йодирования соли, ни в Англии, ни в Австралии йодирование соли не было основным механизмом йодной профилактики. Исторически сложилось так, что недостаток йода в питании людей там был ликвидирован благодаря тому, что уже в течение многих десятилетий корма сельскохозяйственных животных стали в обязательном порядке обогащать премиксами, содержащими йод, витамины и другие микронутриенты. Естественно, что через пищевую цепочку йод стал попадать и в пищу людей.

При этом основным источником йода в питании населения Англии, Австралии, Новой Зеландии, США и ряда других стран стали молоко и молочные продукты. Это связано с тем, что ткани молочной железы обладают способностью активно накапливать йод и затем переносить его в молоко. Кроме того, в молочной промышленности для целей дезинфекции как вымени коров, так и доильных аппаратов длительное время использовали йодосодержащие антисептики. Полагают, что какая-то часть йода из этих антисептиков также попадала в молоко. Так, можно сказать, благодаря стечению обстоятельств дефицит йода в питании населения Англии и Австралии был устранен без массового йодирования соли.

Однако за последние два-три десятилетия ситуация сильно изменилась. Во-первых, в развитых странах примерно на треть сократилось потребление свежего молока. Если в США в 1978/79 годах только 12% детей не выпивали ни одной чашки молока в день, то в 2007/08 годах их число удвоилось — до 24%. И напротив, доля детей, выпивавших 3 чашки молока в день, снизилась с 31 до 18%. Во-вторых, вместо йодосодержащих антисептиков фермеры стали отдавать предпочтение другим типам дезинфицирующих растворов. Это негативно сказалось на общем потреблении йода с пищей.

Столкнувшись вновь с проблемой йодного дефицита, страны встали перед выбором наиболее эффективных мер профилактики. Австралия, породившая отца концепции йододефицитных заболеваний Бэзила Хэтцеля и предоставляющая помощь программам йодирования соли в десятках стран мира, сама тоже не стала отворачиваться как черт от ладана от йодированной соли. Хотя на разработку и согласование концепции йодной профилактики ушло почти десятилетие, в конечном результате было принято государственное решение по обязательному использованию йодированной соли для выпуска практически всего спектра хлебобулочных изде-

лий. Исключение сделали только для некоторых видов этнического (например, кошерного) и “органического”⁵ хлеба. Начиная с октября 2009 года программа йодной профилактики заработала в Австралии и Новой Зеландии, где также был доказан недостаток йода в питании.

Пока, наверное, еще рано давать полную оценку эффективности данной программы, но, по данным ряда публикаций, принятая мера уже дала неплохой результат. Так, в Новой Зеландии, например, медианный уровень йода в моче у школьников вырос с 68 до 113 мкг/л, т.е. превзошел порог, характерный для йодного дефицита. Вместе с тем уровень тиреоглобулина в крови (10,8 мкг/л) был выше порогового уровня и свидетельствовал о неполной нормализации функции щитовидной железы⁶. В другой публикации из Австралии также утверждалось, что медиана йодурии у школьников превзошла порог 100 мкг/л, однако у беременных женщин медиана концентрации йода в моче хотя и увеличилась с 68 до 84 мкг/л, но была явно ниже уровня, считающегося адекватным согласно рекомендациям ВОЗ, т.е. от 150 до 249 мкг/л⁷.

Будем откровенны — далеко не во всех развитых странах удастся беспрепятственно проводить программы по обязательному йодированию соли. Нередко оппозицию создают немногочисленные, но очень агрессивные группы, которые препятствуют обязательному йодированию соли (и, нередко, всему обязательному в целом, например, профилактическим прививкам) по идеологическим соображениям. Они полагают, что правительство вовсе не должно “лезть своим носом в каждую тарелку”, а граждане в развитых странах достаточно образованны, чтобы самостоятельно сделать выбор.

Есть и другие противники обязательного йодирования соли, которые, напротив, считают, что правительство должно еще более активно проводить политику здорового питания и всеми мерами ограничивать потребление поваренной соли для профилактики гипертонии и сердечно-сосудистых заболева-

⁵ В России “органические” продукты часто называются “экологически чистыми”, т.е. произведенными без минеральных удобрений, гербицидов, антибиотиков, добавок и прочих достижений агротехнологии последних десятилетий.

⁶ Skeaff S. et al. Mandatory fortification of bread with iodised salt modestly improves iodine status in schoolchildren. Br. J. Nutrition. 2012. doi:10.1017/S0007114512003236

⁷ Clifton V. et al. The impact of iodine supplementation and bread fortification on urinary iodine concentrations in a mildly iodine deficient population of pregnant women in South Australia. Nutrition Journal. 2013, 12:32 <http://www.nutritionjournal.com/content/12/1/32>

ний. Для этих людей соль — это абсолютное зло, а ее йодирование — попытка оросить беса святой водой. Вопреки имеющемуся опыту и здравому смыслу они считают, что программы йодирования соли и ограничения ее потребления несомнестимы. Кстати, наиболее сильны подобные группы именно в Англии, так что путь к разработке программы йодной профилактики в этой стране вряд ли окажется легким.

Известно также, что наиболее болезненно электротат относится к возможным ограничениям доступности тех или иных товаров в розничной торговле. Не исключено, что, отвергая обязательное йодирование соли, правительство России просто опасалось того казуса, что случился в некоторых регионах страны несколько лет тому назад. Тогда слухи о возможных перебоях в поставках соли из Украины и ожиданием в этой связи повышении ее цены за пару дней смели всю соль с прилавков магазинов. Все попытки рассеять эти опасения приводили к тому, что соляная паника охватывала все новые регионы⁸.

А может, кто-то вспомнил о том, как намерение правительства Латвии в 2005 году разрешить продавать в стране только йодированную соль вызвало ажиотажный спрос на поваренную соль без йода. Сбыт соли в магазинах страны тут же вырос в десятки раз, а йодированная соль, также продающаяся в торговой сети, покупателей не интересовала. Тогда латвийское правительство отступило под натиском народных масс, которые за полдня выкупили всю соль крупного помола из торговой сети, и больше к этой идее не возвращалось⁹.

В этой связи значительно более привлекательной выглядит программа йодной профилактики, основанная на использовании йодированной соли в хлебопекарной и других отраслях пищевой промышленности. Поскольку добавление йода в соль абсолютно не влияет ни на органолептические свойства продуктов, ни на их цену, то вряд ли можно ожидать негативной реакции на эту инициативу от обычного потребителя. А чтобы был выбор, в ассортименте всегда можно иметь продукцию, изготовленную с обычной солью.

Среди массовых продуктов питания наиболее целесообразно использовать йодированную соль

именно в хлебопекарной промышленности. Хотя потребление хлебобулочных изделий постепенно снижается почти во всех развитых странах, они по-прежнему являются самым массовым продуктом. А в России хлеб как был, так и остается основой питания. С технологической точки зрения замена обычной соли на йодированную практически не требует изменения технологии хлебопекарного производства ни на крупных хлебокомбинатах, ни в малых пекарнях. Более того, как показали исследования Российского НИИ хлебопекарной промышленности, соль, обогащенная йодатом калия, улучшает качество и сохранность хлеба. Вопреки мнению о том, что при выпечке хлеба йод “улетучивается”, йодат калия, напротив, вступает в окислительную реакцию с клейковиной муки и йод встраивается в молекулы аминокислот. Потери йода при выпечке хлеба хотя и существуют, но не превышают 30%.

В мире накоплен большой опыт использования йодированной соли в хлебопекарном производстве. В Голландии обязательное использование йодированной соли в хлебопечении было введено еще в 1944 году. Широко использовалась йодированная соль для выпечки хлеба и в СССР, но об этом почему-то мало кто вспоминает. Зато в большинстве стран СНГ, включая Беларусь и Казахстан, йодированная соль в обязательном порядке используется всеми предприятиями.

Главный государственный санитарный врач России Геннадий Онищенко также выступил с предложением йодировать хлеб. Об этом глава Роспотребнадзора, по сообщению news.mail.ru¹⁰, заявил на форуме партийных проектов “Единой России”. Далее цитирую дословно: “Тот же хлеб надо йодировать, потому что мы живем в условиях йододефицита”, — сказал Онищенко. По его словам, в условиях, когда наблюдается нехватка йода в организме, “наши дети не осваивают школьную программу, младенцы рождаются уродами, мы с вами находимся в состоянии полудремы, сонливости, умственная деятельность снижена у нас”. “Советский Союз йодировал соль. Сегодня соль не йодируется. Давайте будем хлеб йодировать”, — призвал Главный государственный санитарный врач. При этом он подчеркнул, что “бизнес нельзя заставить йодировать хлеб, его нужно стимулировать к этому специальными экономическими механизмами, чтобы кондиционированные (так в оригинале — прим. автора) продукты питания стали выгодными”.

Эти заявления видного государственного деятеля внушают как некоторые надежды, так и смутные сомнения. Сначала о последних. Вряд ли глава Рос-

⁸ “На дверях некоторых магазинов появились объявления “Соли нет”, что только подогревало ажиотаж. “Завтра будет еще дороже!” — обещали торговцы. Пенсионеры продолжали скупать соль: ее уносили сумками, рюкзаками, а кто послабее — увозил на тележках. В одном из магазинов “Известиям” сообщили, что торговля идет столь бойко, что за один день вместо 15 пачек было продано 3 тонны соли”. <http://izvestia.ru/news/311346#ixzz2XfT4Q814>

⁹ <http://www.rosbalt.ru/main/2005/06/30/215232.html>

¹⁰ <http://news.mail.ru/society/13127867/?frommail=1>

потребнадзора не знает, что соль в России все же йодирована, хотя явно не в тех количествах, которые необходимы для решения проблемы йододефицита. А если он полагает, что без йодированной соли все же можно обойтись, то чем тогда должны “йодировать хлеб”? Неужели теми самым “органическим” йодом?

Известно Роспотребнадзору и то, что в последние годы объем производства обогащенных микронутриентами, в том числе йодом, хлебобулочных изделий сократился с 1% от общего выпуска до совсем уже гомеопатической доли и продолжает стремительно снижаться. Об этом руководители этого ведомства недавно с тревогой говорили на конференции Гильдии пекарей в Москве. Я там также выступал в качестве приглашенного докладчика.

В своем докладе я напомнил уважаемой аудитории, что “Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года”, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации в 2010 году, ставят задачу “увеличения доли производства продуктов массового потребления, обогащенных витаминами и минеральными веществами, **включая массовые сорта хлебобулочных изделий**, ... до 40–50 процентов общего объема производства”. Пока же объем их выпуска, напомним, составляет десятые доли процента.

Бизнес во всем мире действует по одной простой схеме — он выпускает ту продукцию, которая пользуется спросом и стоит дешевле, как того ждет от него потребитель. Лучший “специальный экономический механизм”, способный сделать обогащенные про-

дукты питания “выгодными” производителю, — не создавать ему для того всевозможных препятствий.

Я не хочу утомлять читателя врачебного журнала анализом требований российских СанПиН 2.3.2.1078-01 “Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов” и недавних дополнений к этому документу, регламентирующему выпуск именно продуктов питания, обогащенных микронутриентами, утвержденному руководителем Роспотребнадзора. Могу только заверить, что столь избыточных требований к упаковке, маркировке и контролю качества обогащенных продуктов нет, наверное, нигде в мире. Они не только затрудняют выпуск хлеба и других продуктов, обогащенных йодированной солью, но и повышают их цену, делая выпуск такой продукции нерентабельной.

Не хочется, конечно, заканчивать свою колонку на пессимистической ноте. Но, прощаясь с программой йодной профилактики в России, я бы куда с большим удовольствием сказал “давай, до свидания” всем тем проблемам, которые мы пытались решить вместе с вами в течение последних лет. Теперь же, как говорится, “дело помощи утопающим — дело рук самих утопающих”¹¹.

¹¹ Текст лозунга, который был вывешен в зале клуба “Картонажник” города Васюки, где Остап Бендер давал местным любителям шахмат сеанс одновременной игры на 160 досках. Фраза представляет собой фактическую пародию на известные слова Карла Маркса, часто цитировавшиеся советской пропагандой тех лет: “Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих”. <http://dic.academic.ru>